

С момента появления здесь Ши Цуньцзин глубже всего ощутил три вещи: информационный барьер, расовые барьеры и барьеры культурных знаний.

Они подобны трём плотинам, которые фильтруют, сдерживают и разделяют общество на низшие, средние и высшие звёзды.

Хотя этот мир находится в эпоху межзвёздных путешествий, а галактическая сеть соединяет все уголки вселенной зергов, и временная разница благодаря передовым технологиям столичного союза сокращена до 24 часов,

многие неписанные правила и знания, способные помочь преодолеть эти плотины, по-прежнему скрыты в бумажных архивах, семейных преданиях и устных традициях высших кругов.

Когда Ши Цуньцзин создавал "Военного врача", он использовал старые методы добычи звёздной нефти, записанные третьим носителем.

Хотя это был уже рассекреченный метод, когда Ши Цуньцзин включил его в роман для трансляции, множество низших и средних легионов оставили благодарности на странице Фита и сайте "Доброе утро, Фит!", восхваляя щедрость ведущего, открывшего такие ценные технологические знания.

В мире зергов разница в информации о ресурсах и общепринятые знания высших классов иногда могут стоять целых золотых лу или звёздных ядер.

Даже когда ценные знания рассекречиваются, низшим звёздам и отдалённым средним легионам всё равно трудно получить доступ к этим "открытым знаниям", отброшенным привилегированными классами.

Слова Аннушки означали, что он делится с виртуальным другом Фитом знаниями, принятыми в его привилегированном кругу, преимуществами своего класса и информационными ресурсами.

С виртуальным другом, чья истинная личность, генетический ранг и семейное происхождение неизвестны.

Если этот друг использует эту информацию и натворит бед...

Зная карту персонажа Аннушки, сюжет оригинала и главы с его монологами, Ши Цуньцзин уже понимал его характер, но всё равно был потрясён его решимостью в этот момент.

Память Ши Цуньцзина была отличной, возможно, из-за усиления мозга системой. В тишине размышлений из глубин памяти всплыла информация, переданная Красным Сердцем:

[...Он слепо и глупо влюбился в самца, который никогда его не любил.]

[Тогда все сомневались, не подмешал ли этот самец генералу Антони зелье любви.]

[...Все медицинские методы оказались бессильны вылечить Антони, и он совершил множество абсурдных поступков, растрачивая военные ресурсы.]

...

Ши Цуньцзин закрыл глаза, очистил разум и сказал в микрофон умного браслета:

- Держать слово - это хорошо.

- Но не включай в обязательства обещания, которые могут повлиять на твою безопасность и будущее.

- Аннушка, обещание - это гарантия, основанная на уверенности и возможностях.

- Но если выполнение может навредить тебе или разрушить тебя, упорство становится глупостью.

- Глупость ведёт к гибели.

База "Странников"

Офис

Аннушка услышал, как Фит замолчал на несколько секунд.

- Это глупо, - сказал он.

- Глупость приведёт тебя к гибели.

Тон Фита, обычно вызывавший у Аннушки беспокойство и волнение усиков своей "мягкостью" и "нежностью", теперь был абсолютно ровным и бесстрастным.

Аннушка на мгновение почувствовал ярость и раздражение, его сцепленные пальцы сжались так, что кости хрустнули, наполнив тишину кабинета неприятным скрежетом.

Но он быстро успокоился.

Фит не отключил видеосвязь.

Аннушка глубоко вдохнул, позволив усикам свободно подняться из золотых волос.

- Информация, которой я поделился, не засекречена, - жёстко сказал он. - она часто передаётся между семьями и родственниками. "Странники" базируются у Врат чёрной дыры, и данные о ресурсах планет за ними, новых чудовищах и качестве звёздных ядер - это открытые для обмена сведения внутри легиона. Многие командиры отрядов делятся ими с семьями или братьями по классу.

- Я назначен генералом нового подразделения Первого легиона, и мои боевые навыки и способность вести войну важнее политики.

Аннушка гордо поднял подбородок:

- Меня нельзя нанять за золото или кредиты. Четвёртый легион просил мой отряд сопроводить самца в Полярную звезду, и информация о самце с Кошачьим Глазом - моя законная плата.

- Как я его использую - не дело Четвёртого легиона или Суда.

Его губы искривились:

- Большинство "Странников" передали бы эти данные семьям, чтобы помочь молодым военным самкам отличиться на карнавале. У меня нет семьи или товарищей, которым я мог бы доверить эту информацию.

- Раз ты идёшь как приглашённый гость, посмотри эти данные, чтобы не опозориться перед самцом.

- И кроме того...

Чёрный Щит

Спальня

Ши Цуньцзин смотрел на Аннушку на экране.

Тот внезапно замолчал, его опущенные ресницы дрогнули, и он поднял глаза, открыв разноцветные зрачки.

Аннушка смотрел прямо в камеру, будто лицом к лицу с Ши Цуньцином через галактическую сеть.

Его выражение оставалось ледяным, зрачки сузились в щёлочки, а роскошный наряд лишь усиливал впечатление угрозы.

Ши Цуньцзин ясно видел, насколько странными были эти глаза - один взгляд, и всё человеческое в Аннушке исчезало, оставляя лишь зверя в парадной одежде.

Этот зверь твёрдо сказал:

- Я не ошибся.

- Ты ответил мне.

- Тебе не нужно было звонить или отвечать. Три силы охотятся за тобой, высшие семьи столицы жаждут твоей смерти, а Суд мечтает схватить тебя и приговорить к публичной казни.

- Даже если мы используем зашифрованную сеть "Странников", ты всё равно рискуешь раскрыть свой IP.

...

Ши Цуньцзин молчал.

Его камера показывала только руки, но Аннушка продолжал пристально смотреть.

Выражение Аннушки смягчилось, его грозный голос стал сухим:

- Но ты перезвонил.

- Ты доверил мне часть своей безопасности, почему я не могу поделиться этим с тобой?

- Я верю тебе.

Его ресницы снова опустились:

- Как и ты мне.

Мысли Ши Цуньцина разделились.

Рациональная часть вздохнула: "Попался на контратаку. Не стоило звонить. Чем больше контактов, тем больше слабостей. Уже был один урок, а ты снова поддался импульсу. Вот, снова укусили."

Эмоциональная часть молчала.

Рациональная продолжала: "В прошлый раз он устроил взрыв в столице. Как будешь решать сейчас? Контролируй его - отличный шанс удержать линию от срыва."

Эмоциональная часть всё ещё молчала.

Рациональная: "Босс, в следующий раз не засиживайся с делами Аннушки, мне сложно."

Эмоциональная: "..."

База "Странников"

Офис

Терпение Аннушки быстро иссякло. Подождав немного, он резко спросил:

- Я ошибся? Где? Говори.

Фит ответил:

- Ты не ошибся. Я не подумал об этом. Прости за слова о глупости.

Его голос стал мягче:

- Спасибо за доверие.

- В следующий раз я буду осторожнее в выражениях. Прости мою грубость, Аннушка.

Тон, вызывавший у Аннушки волнение, вернулся, и он любил, когда Фит говорил с эмоциями.

Будто через виртуальную сеть и звёздные просторы, без золота и информации, он мог привлечь внимание Фита.

Отношение Фита всегда успокаивало его раздражение.

Фит отличался от всех зергов, которых знал Аннушка.

Он никогда не оправдывал свои ошибки - правильно есть правильно, ошибка есть ошибка.

Осознав вину, он сразу искренне извинялся.

Аннушка вдруг выключил микрофон браслета и снова поправил его положение.

Три секунды камера не видела его лица, и звук не записывался.

Он слышал, как Фит тихо позвал:

- Аннушка?

- Мм.

- Мм.

- ...Мм. - Аннушка отвечал на отключённый микрофон.

Он ненавидел свой голос сейчас - будто в горле застряла грязь, делая слова хриплыми и прерывистыми, а каждый звук - странным стоном.

Чёрт, так и хотелось вырвать этот язык, который не слушался в ключевые моменты.

Чёрный Щит

Спальня

Через несколько минут Ши Цуньцзин снова увидел Аннушку.

Тот изменил угол камеры, скрыв руки под столом, но сохранил строгую военную осанку.

Ши Цуньцзин: "..."

Почему вдруг поза для собеседования?

Он сдержал смешок.

На экране Аннушка торжественно объявил:

- Прощаю.

И тут же спросил:

- Будешь слушать про Десятку?

Рациональная часть закричала: "Он лезет вперёд! Скажи, что пора спать, иначе я снова буду работать всю ночь!"

Прежде чем Ши Цуньцзин ответил, Аннушка добавил:

- В этом мире, кроме генерала "Странников", только я знаю подробности о Десятке и общую ситуацию.

- Тебе лучше послушать.

- На карнавал в Полярную звезду отправятся генералы подразделений, и девять из десяти (кроме Ос Десятого) настроены против тебя.

- В сети говорят, что если ты появишься, самцы обратят на тебя внимание.

- Десятка держит свою ситуацию в секрете, координаты баз не разглашаются, а их отношение к силам неизвестно. Ты не найдёшь таких данных в сети. Лучше выслушай всё.

...

База "Странников"

Офис

Аннушка смягчил тон:

- Безопасность прежде всего. Будешь слушать?

В ответ раздался лёгкий смешок, от которого спрятанные усики Аннушки дёрнулись.

Фит сказал:

- Ты знаешь, что звучишь угрожающе?

Золотые усики замерли. Аннушка глубоко вдохнул, но Фит продолжил:

- Буду.

- Умоляю, господин Аннушка, расскажите мне. Безопасность прежде всего, я жажду знать.

Аннушка молниеносно выключил микрофон!

Раздался глухой удар - он так сильно нажал, что браслет вмял стол.

Фит: "...?"

Аннушка: "..."

Из сплющенного браслета раздался неуверенный голос:

- Извини? Я снова тебя обидел?

Совсем наоборот.

В эту секунду Аннушка ощутил восторг точного выстрела и азарт первой охоты в небе.

Но когда это исходило от одного зерга, он не находил слов.

...Хотел больше таких чувств, больше эмоций Фита.

Зубы слегка зачесались.

Он прочистил горло, и его голос стал таким, каким хвалил генерал "Странников" - грозным и официальным:

- Нет.

- Слушай внимательно.

Фит перестал смеяться.

Аннушка опустил ресницы и начал заученный рассказ:

- Текущая ситуация Десятки такова...

Чёрный Щит

Спальня

Ши Цуньцзин, прикрыв рот рукой, внимательно слушал.

Кто бы мог подумать, что среди зергов встретится дикторский голос?

Под слоями одеял что-то пошевелилось. Ши Цуньцзин быстро прикрыл камеру.

Аннушка нахмурился:

- ...Фит?

- Я беру блокнот, - спокойно ответил Ши Цуньцзин. - Привык записывать на бумаге. Подожди.

- Хорошо.

Ши Цуньцзин перевернул браслет и схватил непослушный хвостовой крюк.

Прижав его бёдрами и накрыв одеялами, он взял блокнот и вернул камеру на место:

- Готов. Продолжай.

База "Странников"

Офис

Аннушка уставился на руки Фита:

- Десятка раскрывает только свои зоны контроля.

- Первый легион - главный управляющий всех легионов, с самыми сильными бойцами всех видов. Они разрабатывают военные законы, взаимодействуют с парламентом столицы, Судом защиты самцов и советом.

- Они определяют правила кредитов и утверждают повышения диких и средних легионов.

- Первый легион сложен - каждый генерал подразделения командует мощными силами. Это тень эпохи абсолютного господства легионов.

- Суд и столица не посмеют требовать от Первого легиона твоей поимки - они слишком сильны, и никто не заплатит за это.

- Но не волнуйся: в Полярной звезде моя власть будет наибольшей. Никто не использует Первый легион против тебя, пока я здесь. Ты не станешь настоящим преступником.

Он продолжил:

- Второй легион требует внимания.

Фит спросил:

- Я слышал, там много крови Антони.

Аннушка нахмурился:

- Да. Они фанатичные расисты, агрессивные и глупые. Их раса - стрекозы с тремя зрачками и тупой болью - идеальна для боя.

- Я думал, ты пойдёшь лично, и советовал брать сотню охранников. Но раз ты будешь в голограмме - не страшно.

Ши Цуньцзин записал: слабый пиар, глуповаты, плохие отношения со столицей и Судом.

Аннушка добавил:

- Они ненавидят столицу и Суд больше всех в Десятке.

Ши Цуньцзин: "..."

Неудивительно.

Сильные, глупые - столица и Суд просто обязаны их использовать.

- Третий легион на 90% состоит из зергов вне столичных семей.

- Они нейтральны, сила средняя. Многие семьи отправляют младших сыновей туда для престижа. Половина охотится за Вратами, остальные разбросаны по секторам. Их базы самые засекреченные.

- Богатые семьи нанимают их для эскорта. Они любят деньги.

- Из всех легионов только Третий не смотрит на происхождение золота и клиентов.

- Если поедешь в другой сектор, закажи их эскорт. Они тоже не любят столицу. Если заплатишь 10 миллионов за защиту, столице придётся платить вдесятеро больше за твои координаты.

Ши Цуньцзин записал: нейтралы с принципами. "Брат, надо доплатить."

- Четвёртый легион особенный. Может быть наименее или наиболее агрессивен к тебе.

Фит удивился:

- Не противоречиво?

Аннушка объяснил:

- Четвёртый - личная гвардия Кошачьего Глаза. Все охранники самцов отбираются из него и проходят кастрацию.

- Половина служит Суду, половина - только самцам.

- Это легион светских законов и религиозных догм, но в основе - служение самцам.

- Если они нападут, ищи присутствия самца - тогда они смирятся. Или стой рядом со столичными - они их игнорируют.

Ши Цуньцзин: "..."

Серьёзно? Четыре из десяти не любят столицу?

Он пометил Четвёртый звёздочкой.

<http://bllate.org/book/14684/1309754>